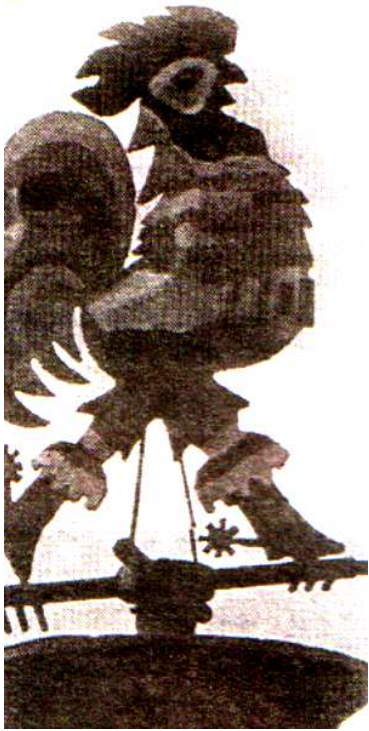

**Абайский районный отдел
культуры.
Централизованная
библиотечная система.**

Колыбель моя и мой причал.

**(Энциклопедия села
Курма)**

**Исполнитель:
Камышева Шолпан -
библиотекарь филиала № 2.**

Село Курма – 2003 год.

Содержание.

- 1. Обращение к читателю 3**

- 2. Зримый след в истории села
и края
(Спасское отделение села Курма)5 – 7**

- 3. Летопись горького времени8 – 11**

- 4. Узнавая историю села - узнаем
свои корни. 10 – 14**

- 5. Мы здесь живем, чтобы
оставить след 15 –18**

- 6. Использованная литература 19**

Обращение к читателям.

Уважаемые читатели!

Время накрывает минувшее паутиной забвения. Оно уходит в небытие. Но в том недавнем, уходящем бытие, жили наши бабушки и дедушки, наши родители были молоды, мечтали, работали, любили, воспитывали детей. Меняется облик села, меняются люди. Но у нас должна остаться память о тех, кто жил и работал в селе Курма и эту память мы должны оставить тем, кто придет нам на смену.

Для этого была начата работа по созданию "Летописи села Курма". Она не закончена. Вы держите в своих руках только первый ее этап, и мы будем очень благодарны всем, кто откроет в этой "Летописи" новые страницы. В библиотеке села Курма создается фонд воспоминаний старожилов, которые позволят полней отразить жизнь села последние 50 лет.

"Летопись села Курма" – это полотно прошлой жизни, которую соткало время. Давайте зафиксируем на нем следы былого. Это жизнь нашего села, такая, как она была: трагическая и тяжелая, окрашенная надеждой и верой в будущее, с ее победами и поражениями.

Колыбель моя и мой причал. (Энциклопедия села Курма)

"Народ, у которого нет истории, подобен ребенку без отца и матери, всему надо учиться с самого начала. Мало того, народ, потерявший свою историческую память, словно гибкая лоза, - куда его согнешь, туда и пойдет".

Ч. Айтматов

Село Курма (с. Курминское) расположено в 38 км. К югу от Караганды. Основано оно было в **1967** году XX века. В настоящее время имеет отделения: **Спасск, Жумабек, подхоз "Родник"**.

Село занимает площадь – 2866,9 га.

Количество населения:

Курма -	927;
Жумабек -	413;
Спасск -	116;
Подхоз "Родник"	26.

Аким села – Тулькин М.Ж.

Курминская птицефабрика.

**Здесь отчий дом мой.
Где бы ни был я –
Сюда гляжу я в добрый час всегда
На колыбель родную бытия,
Гнездо степное, выданное в дар.
Каирбеков Г.**

Зримый след в истории села и края. (Спасское отделение села Курма).

**Край родной – как письмо,
Что оставили предки,
И вникая в неровные строчки следов,
То листаешь страницы минувших годов,
То грядущих свершений наносишь наметки.
Идрисов К.**

История промышленного производства Центрального Казахстана началась в 40-е годы XIX века с Успенского рудника и Спасского медеплавильного завода. Екатеринбургский купец Никон Ушаков в 40-е годы XIX века совершал небольшое путешествие по Сары-Арке. Казахи, жившие у сопки Нельды, принесли ему кусок медной руды, а в урочище Карагандабасы пастух Аппак Байжанов указал купцу на залежи угля. Сметливый и расчетливый Никон сразу сообразил, что близкое соседство медных руд и угля может обернуться большими барышами. В 1852 году Н.А. Ушаков вместе с А. Рязановым, Т. Зотовым и другими промышленниками организовал общество для разработки рудных месторождений. Было создано 6 рудников.

14 марта 1856 года Ушаков приобретает в вечное пользование урочище Карагандабасы. Между представителями бая Утепова и доверенным Ушакова Степаном Бушуевым в городе Омске в областном правлении сибирских казахов был составлен акт, в котором говорилось: " Бай Игилик Утепов и дети его, волостной управитель Ордабай, Когабай и Татый Игиликовы добровольно уступили Ушакову и компании (по фирму Рязанова, Зотова, и Ушакова), издревле принадлежавший Утепову его сыновьям участок земли... пространством – десять верст в длину и десять верст в ширину, со всеми ископаемыми, металлами и минералами как в недрах земли, так и на поверхности. За добровольную уступку сего места... получили от купца Ушакова 250 рублей и ни они, ни наследники их требовать с купца Ушакова и компании не должны..."

Располагая большими запасами сырья и топлива на площади 450 кв. верст, Ушаков и компания решили построить медеплавильный завод. В 1857 году началось строительство Спасского медеплавильного завода в урочище Ак-Бюро-Адыр, при впадении реки Кок-Узук в Сокур (приток реки Нура). Постройка Спасского медеплавильного завода длилась 6 лет и была завершена в начале 1864 года. Здесь впервые была проведена плавка меди на карагандинском угле.

Менялся пейзаж Карагандинской степи. Путники, проезжавшие по Тесбулакской караванной дороге, на верблюдах, не без удивления глядели на поднимающиеся из под земли копры шахт. В 1889 году на

Карагандинских коях, Успенском руднике и медеплавильном заводе в Спасске уже работало 1500 человек. Спасский завод работал убыточно, не принося дохода. Больше половины металла оставалось в шлаках, один пуд черновой меди низкого качества обходился более чем в 50 рублей. Начиная с января 1864 года на Спасском заводе, на всех рудниках и угольных коях было установлено централизованное управление. Горнорудная промышленность Казахстана стала развиваться на базе капиталистической организации труда, что увеличило добычу угля, руды и выплавку меди. Но русские промышленники не имели достаточных средств для расширения и механизации добычи угля и руды, а царское правительство отказало в субсидиях Рязановым и компании. Клод Карно, сын бывшего президента Франции Сади Карно, используя связи с царским двором, арендовал предприятия наследников Ушакова на три года за 60 тысяч рублей. Весной 1905 года официальным владельцем горнозаводских предприятий был объявлен Карно. На Спасском заводе сразу же приступили к строительству четырех больших шахтных печей, к модернизации оборудования завода. В производстве меди по-прежнему весомую статью расходов составляли транспортные издержки, в особенности на доставку угля из Карагандинских копей на Спасский завод. Уголь доставляли в бричках на верблюдах и волах.

Особенно трудно было обеспечить завод углем в зимнее время. В мае 1907 года Карно продал все промышленные предприятия Карагандинского района за 1 млн.100 тысяч рублей английскому "Акционерному обществу Спасский медных руд" с ограниченной ответственностью. В 1910 году Акционерная компания увеличила производство меди в 5 раз по сравнению с максимальной выплавкой. В 1904 – 1907 годах между Карагандой и Спасским заводом была построена узкоколейка протяженностью 40 км. Весь подвижной парк этой ветки состоял из 6 паровозов, 96 платформ и 3 вагонов. Все это было закуплено в Англии. Впервые засвистел свисток, и паровоз двинулся по рельсам в 1908 году. Это была фантастика! Чтобы посмотреть "шайтан-арбу", кочевое население приезжало за десятки километров. В 1908 году на заводе был введен новый технологический процесс – бессемерования штейна. Для этого были построены 2 отражательные печи и 2 конвертера. В результате была получена более качественная черновая медь.

В 1910 году все горнозаводские предприятия перешли к Лондонскому акционерному обществу "Эрлих", управляющим Карагандинскими угольными копиями был назначен англичанин Ф. Харботель, а во главе Спасских промыслов стал Герберт Вульмер.

Основная часть казахских рабочих в горнозаводской промышленности формировалась из разорившейся части казахских шаруаджатаков, батраков. Казахи-рабочие, постепенно приобретая производственные навыки, перенимая опыт мастеровых людей, становились квалифицированной рабочей силой. Их начинают использовать там, где раньше были заняты русские. Накануне первой мировой войны на Спасском заводе работало 800 человек. В 1914 – 1915 годах на Спасском заводе работало уже 1503 рабочих. Положение рабочих было тяжелым. Рабочий день длился 12 – 14 часов. Оплата труда была сдельная. Дневная заработная плата рабочего на Спасском заводе была от 30 коп. до 1,5 рубля. Заработок снижался многочисленными штрафами. На Спасском заводе происходили массовые отравления рабочих парами, пылью серы, мышьяка, свинца и меди. Основная часть рабочих жила в невыносимо тяжелых условиях – в тесных, сырых, холодных бараках или в землянках и кибитках. Придя домой, рабочие вынуждены были сушить промокшую одежду и обувь прямо над печкой, где готовилась пища

Каторжные условия труда, тяжелое материальное положение и жуткие жилищные условия вызывали массовые заболевания горняков.

В 1902 году на Спасском медеплавильном заводе была открыта русско-киргизская школа, в ней обучалось 28 детей казахов, а в 1909 году только 4. Девочки казашки в школе вообще не учились. Школа влачила жалкое существование, размещались в непригодных помещениях.

В 1907 году рабочие Спасского медеплавильного завода забастовали. Они требовали улучшить бытовые условия, точно соблюдать договор, заключенный с администрацией, принять меры к иностранцам, особенно грубо обращавшимся с рабочими. Забастовка была безжалостно подавлена.

Молодежь Спасского завода создала организацию "Жас жүрек"- "Молодые сердца". Она имела тесную связь с "Жас қазақ", которой руководил Сакен Сейфуллин, стала ее ветвью. После революции 1917 года в Спасске начали организовывать Совдеп. Самыми активными его членами стали Иван Нейман, Орынбек Беков. Они выступали перед рабочими, объясняли, что Совдеп принял решение национализировать завод, вынес постановление об экспроприации семидесяти тысяч пудов меди в Спасске.

Председатель Совдепа Иван Нейман вместе с Трофимом Пономаренко ездили в Москву, откуда привезли постановление Совнаркома от 9 мая 1918 года о национализации предприятий английского акционерного общества и чек на 3 миллиона рублей – первую помощь Советской власти. Но вскоре Совдеп разогнали. Многих активистов Совдепа арестовали белогвардейцы, увезли их в Акмолу. Позже они были выпущены под денежный залог. К концу 1919 года территория Акмолинского уезда (включая и Карагандинский промышленный район) была полностью освобождена от белогвардейцев и

иностранных интервентов. При отступлении были взорваны и затоплены горнорудные предприятия. В целях сохранения основных кадров Караганды, Спасского завода и Успенского рудника рабочим до мая 1924 года выплачивалась заработная плата.

Однако нехватка необходимых средств, квалифицированных специалистов привела к закрытию Спасского медеплавильного завода и консервации шахт и копей до 1929 года.

Летопись горького времени.

**Страна рыдала и стонала –
Отняли хлеб, угнали скот.
И это было лишь начало
Твоим страданиям, мой народ.**

**"... нет ни одной нации, ни одного народа,
которым тоталитаризм не причинил бы сокрушительного и, к
сожалению, в чем-то непоправимого ущерба".**

Н. А. Назарбаев.

В марте 1931 года Спасск был передан в распоряжение Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Карлаг). Если Карабас был воротами Карлага, то Спасск – его братской могилой. Заболевших заключенных отправляли умирать в Спасск – "всесоюзную инвалидку особлагов.

Лагерь № 99 НКВД СССР для военнопленных и интернированных был организован в самом начале войны и располагался на территории бывшего Спасского медеплавильного завода. С момента образования лагерь именовался Спасскозаводским и состоял из одного лагерного отделения. Распоряжением заместителя НКВД СССР Чернышева от 24 июня 1941 года Спасский лагерь был разбит на два отделения – центральное и второе отделение "Кок-Узек". Расстояние между отделениями – 500 метров.

Нормальная и максимальная вместимость обоих лаготделений была следующая: а) центральное отделение для военнопленных, нормальная вместимость – 5000 человек, максимальная – 6000 человек; б) лаготделение "Кок-Узек" для интернированных, нормальная вместимость – 650 человек, максимальная – 1100 человек. Всего было 19 войсковых постов, обслуживающих 259 человек спецхраны.

Лагерь имел группу местного розыска в прилегающих к лагерю населенных пунктах (в радиусе 100 км.). Из актива местного населения были

созданы бригады содействия по задержанию бежавших военнопленных. Всего было 46 бригад, общее количество которых составляло 214 человек.

Спасский лагерь насчитывал в своем ведении 22 отделения, которые располагались в Караганде, Темиртау, Сарани, а также в Балхаше.

С 1944 года началось расширение лагеря. Лагерные отделения строились, как правило, при промышленных предприятиях, на которых работали военнопленные. Военнопленные размещались в лагерных отделениях по национальностям и содержались отдельно от интернированных. Все интернированные, среди которых были мужчины, женщины и дети, находились в одном отделении, расположенном в поселке Кок-Узек. По состоянию на 1 января 1946 года в лагере содержалось 1209 интернированных.

Первая партия заключенных прибыла в лагерь осенью 1941 года и состояла из попавших в плен под Москвой. Следующие крупные поступления военнопленных были в 1944 году в количестве 1500 человек, плененных под Витебском, Могилевом и Минском. В 1945 году прибыли еще 25000 военнопленных.

За период с 1941-го по 1950 год в лагере содержались военнопленные германской и японской армий, немцы, австрийцы, евреи и лица других национальностей, проживавшие на территории СССР и интернированные с территории Манчжурии японцы, корейцы, китайцы; интернированные в 1945 –1946 гг. с территории Германии работники полиции, жандармерии, нацистские партийные работники, крупные частные собственники, чиновники гитлеровских учреждений и работники японской военной миссии.

Военнопленные в Спасский лагерь прибывали как непосредственно с места пленения, так и после содержания в лагерях Освенцим, Аушвиц, Бухенвальд, а также из лагерей, расположенных на территории бывшего Советского Союза - Новосибирского, Актюбинского и др.

За все время существования Спасского лагеря через него прошло 66160 человек, из них: немцев – 29777 человек, австрийцев – 16033, румын – 6740, Венгров – 854, поляков –1208, чехов – 518, французов – 236, японцев – 22225, других национальностей – 1881 человек.

Производственная деятельность лагеря с 1941 г. по 1943 год заключалась в работе в подсобном хозяйстве на территории лагеря. К работам сравнительно большого масштаба в этот период можно отнести строительство 3 плотин оросительной системы на площади свыше 400 га. полей подхода лагеря.

Массовое использование заключенных лагеря на промышленных предприятиях и строительстве объектов Карагандинского угольного бассейна началось в 1945 году. Только за 1945 год военнопленными было добыто 1855502 тонны угля, добываемого на шахтах Караганды.

Неудовлетворительные жилищно-бытовые условия проживания и высокий уровень травматизма среди военнопленных отмечаются в протоколе Карагандинского обкома КП (б) Казахстана за 1946 год. "...в лагерных отделениях №№ 7, 10 военнопленные живут в неприглядных условиях, на

каждого живущего приходится 0,8 – 1 кв. метр жилой площади при норме 2 кв. метра. Нет достаточного количества бань и прачечных, складских помещений.

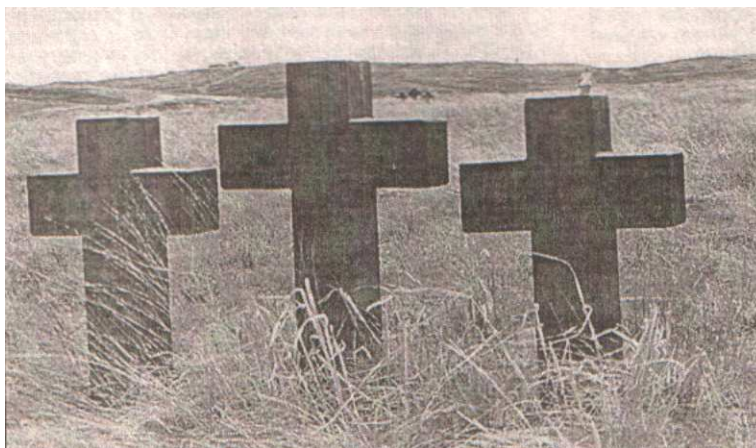
Спецодежда своевременно не заменяется, в результате чего имеющаяся спецодежда на 75 процентов пришла в негодность. Из-за плохого инструктажа и халатно-преступного отношения отдельных руководителей шахт, имеет место большое количество несчастных случаев среди военнопленных, в том числе тяжелые и со смертельным исходом".

О санитарном состоянии лагерных отделений, питании и лечении пленных говорят и другие документы. Из приказа по лагерю от 12 декабря 1945 года: "... В помещениях, где размещены военнопленные немцы, румыны, японцы и другие, - грязно и пыльно... Уголь для токи помещения находится в большом количестве в самом помещении. Нательное белье грязное. Военнопленные отдыхающих смен спят в верхней одежде".

Из приказа начальника лагеря от 16 апреля 1945 г.: "...При обследовании ряда лагерных отделений на санитарное состояние... выявлено: ... туберкулезные больные с острозаразной формой лежат в лазарете с другими больными... Нет контроля за расходом лекарств. ...Ослабленные военнопленные своевременно не ставятся на контроль, и поэтому наблюдаются случаи поступления в лазарет резко ослабленных с диагнозом дистрофии I, II, III степеней".

В результате такого положения в 1945 году было госпитализировано 30800 военнопленных, из них простуженных 16700 и истощенных 12225 человек. Из общего числа больных военнопленных 2425 умерли.

При захоронении военнопленных кладбища должны были отмечаться опознавательными знаками с указанием всех данных умершего человека, но на практике это делалось не всегда. В настоящее время практически все опознавательные знаки, которые ставились более сорока лет назад на могилах военнопленных, уничтожены.

С 1948 года началась массовая репатриация военнопленных.

С началом репатриации военнопленных началась и ликвидация лагерных отделений. На 1 января 1948 года в лагере, состоявшем из 24

отделений, находилось 27735 человек. К январю 1949 года количество лагерных отделений сократилось до 15.

А весной 1950 года в лагере осталось только одно отделение, расположенное в городе Караганде.

К лету 1950 года в соответствии с указанием МВД СССР лагерь № 99 для военнопленных и интернированных был полностью ликвидирован. Управление лагеря и его отделения были переданы образованному на базе лагеря № 99 Песчаному лагерю МВД СССР.

Спасский лагерь до 1956 года оставался в составе Карагандинского исправительно-трудового лагеря.

Спасская степь молча хранит свои тайны. Она обильно полита не только потом и слезами минувших поколений. Она впитала в себя кровь миллионов невинно погибших здесь казахов, русских, немцев... Каждая пядь ее кровоточит и просит о памяти. И все же лучшей памятью станет не памятник, а невозвратность пройденного пути, невозможность повторения страшного преступления против народа.

**Над Долинкой - свирепы ветры.
В колючей проволоке – Спасск,
Но смотрят в наши души с верой
Седые люди в черный час.
Посмертна жизнь реабилитаций
Но - на века, и для веков.
Спать не возможно. Лица снятся
Карлаговских большевиков.**

Спасск – место учения, место суровой мужской работы.

“После закрытия лагеря остался добротный поселок. А район Спасска, горы Байдаулет облюбовали карагандинские туристы. Здесь проводились соревнования по спортивному ориентированию, а зимой в горы приезжали кататься на лыжах. В 1969 году поселок опустел. Однако ни один дом не был разрушен: на территорию Спасска начали заселяться военные.

Именно в те годы в Караганде, прежде не знавшей воинских частей, кроме подразделений внутренних войск, начала разворачиваться соединение. По замыслу руководства Среднеазиатского военного округа, здесь должен быть полигон, передислоцироваться дисциплинарный батальон округа. Но зимой 1969 – 1970 туристы еще спокойно приезжали сюда, заселялись в один из пустующих домов, чтобы наутро идти в невысокие горы – кататься на лыжах.

Зимой 1976 года полигон начал действовать. В основном это был танковый полигон для практического вождения боевых машин, изредка стрельб. Мотострелки здесь появлялись не часто.

Со временем в горах Байдаулет появились подъемники, каменный дом – настоящая база горнолыжников. Удивительно, но военные довольно снисходительно отнеслись к любителям горных лыж. Решение на сосуществование было принято командованием соединения. Было поставлено только одно условие: начнутся стрельбы – никакого катания, даже близко не подходить!

Вот так и дружили туристы с военными, Случалось, в метельные дни танкисты подвозили на броне замерзших горнолыжников. Были случаи, когда боевые машины вытаскивали намертво застрявшие автобусы.

Полигон как таковой перестал существовать в начале девяностых годов XX века. Шел дележ имущества, а то и растаскивание его. Офицеры разбегались по «национальным квартирам», некому было командовать. Долгое время полигон не был востребован: механики-водители редко брали в руки рычаги, не стреляли по сопкам артиллеристы, не было слышно автоматных очередей. Катастрофически не хватало денег на боеприпасы, горючие, ремонт техники. Но время полигона все же пришло.

Дважды здесь были проведены крупные учения. Изменилась геополитическая обстановка в мире – изменилась и военная доктрина страны. В короткие сроки на территории четырех областей был развернут Центральный военный округ. Командовать им был назначен генерал-майор Владимир Шацков, начальником штаба – полковник Мурат Дарманкулов.

В 2003 году в октябре месяце на Спасском обновленном полигоне проводились крупнейшие за всю его историю учения.

(По материалам статей “Индустриальная Караганда”)

Узнавая историю села – узнаем свои корни.

Село Курма.

**Мой дом – мой плот в океане лет,
Ковчег удач и утрат,
В нем окна смотрят легко на рассвет
И хмурятся на закат.
В нем запах хлеба и дух печи
Живут, обманув века,
И бродят солнечные лучи
От пола до потолка.
Летят года, отряхая прах,
Но вновь от вечерних бед
Мой дом на всех, на семи ветрах
Меня унесет в рассвет.
Верещагин В.**

Старожилы села Курма вспоминают, что в конце пятидесятых годов на месте села, находилась Спасская птицеферма и пять – семь домиков, где жили люди, на ней работающие. В начале шестидесятых годов с Украины приехали люди, которые завербовались в Караганду по оргнабору. Их было более 100 человек. В основном это были строители, на плечи которых легло строительство жилого фонда села Курма и самой птицефабрики.

В своих воспоминаниях Мария Федоровна Политанская – Полищук, приехавшая в село Курма по оргнабору в 1961 году вспоминает: " Приехали летом. Жара. Ни кустика. Только на лимане несколько деревьев. Они и сейчас там стоят, возле новой школы. Птицефабрики тогда еще не было. Мы начали строить 4 двухэтажных дома по улице бывшей Молодежной, ныне 50 лет Казахстана, дом Мусиных, Фомичевых и столовую на месте сегодняшней музыкальной школы".

Все строительные работы в селе Курма велись ПМК – 1001 бригадами:

**Михлюка,
Радаева,
Ганенко,
Николайчука,
Голосного.**

Это их руками выстроена усадьба села Курма,

построены все помещения ПТФ.

Бригада Радаева на строительстве котельной.

Семагина И.М., которая приехала в село в 1966 году вспоминает, что птицефабрика не была еще сдана в эксплуатацию. Стояло всего 2 – 3 птичника, обнесенные изгородью из колючей проволоки. Местами забор был повален. В то время управляющей птицефермой была **Мария Копылова**. Ее сменили Свистунов, Бакуцкий, Киселев, Ахмет Алимов, Кейль И.Я. С зимы 1974 года птицефабрику возглавил **Сотников В.И.**

Курминская птицефабрика была сдана в эксплуатацию в 1967 году. На страницах периодической печати тех лет, названия статей, посвященных Курминской птицефабрике и жизни на селе, звучали как победные отчеты: "Курминские высоты", "Обогнали время", "Пример передовых цехов", "Курминский вариант". К успехам на фабрике привыкли, но и выкладывались для этого полностью. Когда поняли, что дальше рост продукции не возможен на старом оборудовании, произвели частичную реконструкцию с заменой сорока процентов оборудования. Это происходило в 1985 – 1987 годах. Росла не только птицефабрика. Росло и обустривалось село. В селе построили спортивно-оздоровительный центр с плавательным бассейном, Дом культуры, 30 двухквартирных коттеджей, магазин, школу детский сад, бытовой комбинат, заложили парк культуры, подвели к селу теплотрассу. Люди с удовольствием жили и работали в селе Курма.

Самым трудным моментом на Курминской птицефабрике был 1997 год, когда на некогда процветающем предприятии царил полнейший развал и двадцать семь тысяч старых кур не приносили никакой пользы. Уходили с предприятия люди, уезжали в город в надежде на лучшее.

Но фабрика выстояла и сейчас дела понемногу пошли в гору. И если в 90-е годы над курминскими курами "ворковало" 112 человек, то сегодня воспитывают куриный состав 437 человек. За этот период у курей появилось новое жилье, вместо устаревшего, появилась нипельная система поения

курей. Специалисты Курминской птицефабрики долго подыскивали подходящую породу кур для замены устаревшего стада. Птицу пришлось завозить с Омского института птицеводства. Учитывая климатические условия, Курминке больше всего подошли куры селекции кросс "Омский белый". Вся живность на фабрике белого цвета, а всего их на сегодняшний день – 445 тысяч. От 15 до 30 тысяч курей в каждом птичнике и 2 – 3 человека их обслуживают.

Существует на фабрике родительское стадо, где для воспроизводства держат петухов. На одного петуха в клетке десять кур. Только для родительского стада завозится инкубационное яйцо из Омска, это делается для сохранения генофонда курей.

Жители села с надеждой наблюдают за успешными шагами Курминской птицефабрики. Ведь это предприятие с большим количеством рабочих мест, где нет задолженности по зарплате ни одного дня. Людям хочется нормально жить и спокойно трудиться.

В селе Курма большое внимание уделяется подрастающему поколению. Курминская средняя школа была построена в 1975 году.

Средняя школа села Курма

Первым директором был Ким О.Е. В школе работают замечательные люди, педагоги, любящие детей и свое дело. Это - **Байбакушева С. Д.**, работавшая с 1959 года по 1969 год воспитателем в школе – интернате села Спасск.

Горохова В.В. – в Курминской школе работает с 1976 года. В настоящее время преподает математику.

Пьяновская Н.И. – работает в школе с 1978 года учителем биологии. Директором школы в настоящее время работает **Закиров Ермек**

Айтанович, в прошлом призер и чемпион сельских спартакиад "Сары - Арка", "Карлыкыс". Школа в селе дает не только образование, но и является "кузницей здоровья" для сельских ребятишек, прививая им любовь к спорту, физической культуре.

Мы здесь живем, чтобы оставить след.

Оспанов Жамау Оспанович.

Оспанов Жамау Оспанович родился в **1910** году в **Спасске**. Его отец работал на медеплавильном заводе у англичан. После окончания школы Жамау Оспанович поступил в Свердловский горный институт, но после смерти отца ему пришлось прервать учение и вернуться домой, так как остались мать и трое сестер, которых надо было кормить. Пошел работать на Спасский медеплавильный завод. По призыву комсомола Жамау Оспанович в **1930** году поехал строить город **Балхаш**, где возглавил отряд комсомольцев казахов. За короткий срок построили не только город, медеплавильный завод, но и железную дорогу, которая связала Балхаш с Карагандой.

После завершения стройки, Оспанов Жамау Оспанович поступил в Алма-Атинский педагогический институт, после окончания которого он работал педагогом, а позднее директором школы.

В **1940** году был призван в ряды Красной Армии, окончил ускоренные курсы политработников в городе Ташкенте. Получил звание офицера. **В составе Панфиловской дивизии он участвовал в разгроме фашистов под Москвой.** Получив тяжелое ранение при освобождении города Орла в 1944 году, Жамау Оспанович вернулся в город Караганду. С 1948 года он работает в Спасске, в колонии строгого режима, где тогда содержались пленные немцы.

С вводом в строй Курминской птицефабрики Жамау Оспанович работал на ней парторгом, а затем председателем сельсовета.

В селе Курма он оставил о себе светлую память, как о человеке, который всю свою жизнь работал на благо всех односельчан.

В селе Курма живет замечательный человек, которого знают в лицо все, внесший огромный вклад в культурную жизнь села. Это **Дзюренич Николай Николаевич**. Он родился на Украине в 1938 году. Во время войны потерял родителей и воспитание получил в детском доме,

где серьезно начал заниматься музыкой, в частности игрой на духовых инструментах и пением в хоре. В **1957** году Николай Николаевич переехал в Караганду, где началась его трудовая музыкальная деятельность. В 1964 году после окончания Карагандинского музыкального училища он был направлен учителем пения и музыки в школу-интернат поселка Спасск. В 1974 году закончил Карагандинский педагогический институт по специальности "учитель музыки и пения". В 1978 году при Курминском Доме культуры он организовал духовой оркестр. Год спустя вместе с директором птицефабрики Сотниковым В.И., создали русский хор, который позже получил звание "народного". Каждый пятый житель села старше 20 лет является его учеником. Сейчас Николай Николаевич находится на заслуженном отдыхе, а жители села с ностальгией вспоминают звуки духового оркестра.

Первый детский оркестр села Курма.

Полищук

Мария Федоровна.

Полищук Мария Федоровна приехала в Караганду на стройку по оргнабору в 1961 году и попала по распределению в Курминку. В селе тогда было всего 5 домиков и 2 общежития. Мария Федоровна вспоминает: "С начала мы

строили жилье, а потом и птицефабрику. А начинала я свою рабочую биографию с подсобника, потом мне присвоили квалификацию каменщика, потом штукатур-маляр. В 1978 году я закончила строительный техникум. Стала работать на стройке мастером. Вышла замуж. Мой муж Полищук Виталий тоже приехал в село в 1961 году. У нас родился сын, который сейчас живет в Кустанае. **И вот мы живем уже 42 года в своей родной Курминке. Это наша вторая Родина!"**

Мария Федоровна сейчас на заслуженном отдыхе, а ее муж еще работает в стройчасти на птицефабрике.

Половина зданий построена в Курминке их руками.

Утесбаева

Дарига Адиятовна.

Утесбаева Дарига Адиятовна родилась в 1940 году. В Спасск приехала в 1962 году. Работала акушеркой в Спасской участковой больнице. В 1969 году Даригу Адиятовну перевели в Курминский медпункт зав. ФАПом, где проработала по декабрь 1996 год. Вышла на пенсию, стаж работы составил 36 лет. Имеет награды: Медаль "За трудовую доблесть", "Отличник здравоохранения". Медицинская амбулатория села Курминка являлась лучшей в районе.

Мартынова Мария.

Птичница ПТФ.

Чижов Николай Петрович.

Водитель ПТФ.

Старожил села Спасска.

Валентина Евгеньевна Малаева приехала в село по комсомольской путевке. На птицефабрике трудилась в цехе промышленного стада. Была депутатом сельского Совета. За отличный труд награждена орденом Трудовой Славы III степени.

Оспанов Амангельды много лет проработал в автогараже Курминской птицефабрике, пользовался в коллективе заслуженным уважением. Был награжден медалью "За трудовое отличие".

Галина Васильевна Чиркова работала на птицефабрике птичницей в цехе молодняка. Она выращивала цыплят с первого дня их жизни до 120-дневного возраста. Галина Васильевна была награждена медалью "Ветеран труда", бронзовой медалью ВДНХ СССР. В 1987 году она была удостоена звания "Лучший по профессии".

Мария Антиповна Шумаева - ветеран труда. За добросовестный труд была награждена орденом "Знак Почета", дважды была удостоена звания Лауреата ВДНХ СССР.

Яков Иванович Карри, Эмма Ивановна Карри, Антон Антонович Бергер, Галина Евдокимовна Шнабель, Валентина Агустовна Бергер, Рымкеш Кушкумбаевна Смагулова, Людмила Николаевна Ким, Галия Мусина, Мария Федотовна Рассолова, Роза Афанасьевна Третьякова и многие другие славили село своим трудом, являлись примером не только для односельчан, но и для подрастающего поколения курминцев.

Использованная литература:

1. Могильницкий В. Истоки рабочих традиций. 90-летию знаменитых забастовок рабочих Успенского рудника и Спасского медеплавильного завода. / В. Могильницкий. // Индустриальная Караганда. -1996.- 6 февраля.
2. Тарасенко А. Как это все начиналось.../ А. Тарасенко.// Индустриальная Караганда.- 2000.- 26 августа.
3. Минасян В. Тайны Спасских гор./ В. Минасян.//Индустриальная Караганда.- 2000.- 25 октября.
4. Тебаева З. Спасский завод. История родного края./ З. Тебаева. // Индустриальная Караганда. – 2001.- 24 ноября.
5. Кузнецова Е. Карлаг – была или небыль? /Е.Кузнецова. //Индустриальная Караганда. – 2001.-21 июля.
6. Бекетова Н. Тот, кто такое забывает, опять повторит этот путь.

- /Н. Бекетова. //Индустриальная Караганда. – 2002.- 15 мая.
7. Халяпина Е. Память на нашей земле. / Е. Халяпина. //Абайский вестник.- 2000.10 июня.
 7. Дубс Г. "Кузница здоровья". /Г. Дубс, Г. Оспанов, А. Ансаров. //Абай-акикат.- 2003.- 24 мая.
 8. Неутомимый человек.(О людях хороших). //Абай-акикат. – 2002.- 12 октября.
 9. Рутковская Л. Смотр строя и песни. / Л. Рутковская. //Абай-акикат.- 2002.- 25 мая.
 - 10.Савин, В. Вот здесь и будем “воевать”... / В. Савин. //Индустриальная Караганда.- 2003.- 9 октября.
 - 11.Савин, В. Учение – дело серьезное. / В. Савин. // Индустриальная Караганда. – 2003.- 11 октября.
 - 12.Минин, В. Учения – это суровая мужская работа... / В. Минин. // Индустриальная Караганда.- 2003.- 18 октября.
 - 13.Сындарлы сынақ жақындап қалды. // Орталық Қазақстан.- 2003.-11 қазан.
 - 14.Сағынтай, С. Қорғаныс қапысыз, сарбаздар сақадай сай... / С. Сағынтай. // Орталық Қазақстан. – 2003. – 18 қазан.
 - 15.Сағынтай, С. Бейбитшіліктен қымбат құндылық жоқ. / С. Сығынтай. // Орталық Қазақстан. – 2003. – 21 қазан.